ГОФМАН (Goffman) Ирвинг (1922-1982) - американский социолог и психолог. Представитель символического интеракционизма, создал свою версию последнего - драматургическую социологию. Ученик Дж.Г. Мида (см.).

Известен прежде всего своей первой работой "Я и маски" (1959), созданной на основе развернутого исследования поведения больных шизофренией, а также работами "Стигма" и "Приюты" ("Тотальные институты"). Социальное взаимодействие трактовал не как складывающееся в интерпретационном по своей природе диалоге-игре (подход Блумера - см.), а как задаваемое образом театральной постановки с заранее заданными функциональными позициями, хотя и постоянно переинтерпретируемыми в ходе взаимодействия.

Центральное понятие концепции Г. - "Я сам" - как "маска", как представленный образ роли, т.е. человек берется в отвлечении от его "телесности", он здесь лишь предлог для предстоящего по "сценарию". Изначально он актер, уже предзаданный "профессионально", но еще относительно непредсказуемый, "недооформленный" в реальном ролевом взаимодействии. Границы того, что и кого можно представить, задает "сцена" с имеющимся на ней "реквизитом". Результат постановки зависит прежде всего от характера "постановки" (сценария, режиссеров и т.д.), с одной стороны, и поддержки (или неподдержки) действа "публикой" - с другой. Публике в структурировании социального взаимодействия Г. отводятся доминирующие позиции в "драме", без нее нет театра. Причем актер может "представлять" как совместно с другими (чаще всего), так и сам по себе.

Более того, он может стать публикой сам для себя, когда "я" разговаривает со "мной" или с "обобщенным другим". Его "игра" - это скорее сопротивление себе, чем публике. Каждый из элементов подготовки наделен той или иной мерой власти и ролевым образом дистанционно определен в пространстве взаимодействия. Социальная (ролевая) дистанция у Г. - это различение своих ролей и себя самого, что позволяет отделить ролевую и личностную ипостаси и бесконфликтно дискриминировать одну из них.

В противном случае возможны два равно нежелательных исхода: или человек запутывается в хитросплетениях жизни, теряя представление об ориентациях и границах, или попадает в категорию психически больных. И, наоборот, чем сильнее способность актера смотреть на себя и свое выступление, умение дистанцироваться от себя самого и занимать, следовательно, рефлексивную позицию, тем выше его социальная компетентность. Отсюда еще два понятия концепции Г.: "честный актер",

т.е. не осознающий, что он представляет, и идентифицирующий себя с ролью; "циничный актер", который неидентичен роли и хорошо это осознает. "Честный" при этом не обязательно "хороший", а "циничный" - "плохой", эти понятия вводятся для описания рефлексивно-дистанционных отношений, а не для характеристики морально-нравственной стороны социального взаимодействия. Эти характеристики и параметры театральной постановки рассматриваются Г. как вневременные (константные), что не исключает их специфически культурной окраски и мастерства актеров, развертывающих "перформанс" (представление) жизни. Таким образом, реализуется главная установка драматургической социологии - "изучать не столько людей и мгновения их жизни, сколько мгновения жизни и людей в них".

В.Л. Абушенко